

5. Стржелецкий С. Ф. Ук. соч.
6. Яшаева Т. Ю., Сочвик В. В. Исследование усадьбы надела 32 // Архив ХГИАЗ, 2319, л. 85—86.
7. Стржелецкий С. Ф. Ук. соч.— С. 70—71.
8. Зедгенидзе А. А., Николаенко Г. М. Отчет об охранных полевых

- работах в 1975 г. на земельном наделе № 33 // Архив ХГИАЗ, 1773.
9. Описание надслов 34—35 см.: Стржелецкий С. Ф. Ук. соч.— С. 167.
10. Стржелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического // ХС.— VI.— 1961, Симферополь.— С. 167.

В. Н. ЗИНЬКО

ОБ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ БОСПОРА в IV—III вв. до н. э.

Вторая четверть IV—начало III в. до н. э.— период территориального роста и экономического расцвета Боспорского царства, превращение его, по определению В. Д. Блаватского, в своеобразное греко-варварское протоэллинистическое государство. Этносоциальный состав этого политического образования становится более сложным и пестрым (1; 2; 3).

Главнейшее значение при определении этнической принадлежности населения того или иного района сельскохозяйственных территорий Боспорского государства придается погребальным памятникам (1; 3). Однако погребальный обряд и его конкретные реалии, зафиксированные раскопками в могилах античных некрополей, наряду с этнической принадлежностью в значительной степени зависят от традиций, складывающихся в рамках семьи. Вероятно, это надо учитывать при анализе погребальных комплексов. К тому же отражаются и определенные социальные различия. Поэтому выявление корреляционной связи между определенными могильниками и сельскими поселениями может дать новые возможности в выявлении этносоциальной структуры населения, проживающего на обширных сельскохозяйственных территориях Боспора.

Для хоры европейской части Боспора в этот период можно выделить шесть аграрно-территориальных зон (рис. 1), которые, помимо географических особенностей, характеризуются довольно устойчивой корреляционной связью: поселение—могильник,— обусловленной этносоциальным составом населения (3).

Северо-западная аграрно-территориальная зона имела, судя по археологическим памятникам хоры, пожалуй, наиболее этнически однородное население, определенное всеми исследователями как скифское (5; 6; 2). К IV—первой половине III в. до н. э. отно-

сятся большинство открытых здесь скифских курганных захоронений на могильниках Левино, Кирово, Астапино и др. Судя по довольно устойчивому сочетанию признаков, эти погребения оставлены рядовыми скифскими общинниками — земледельцами и скотоводами (5, с. 134). На этой территории разведано более 100 неукрепленных поселений, состоящих из нескольких усадеб, хаотически расположенных на расстоянии 30—100 м друг от друга (Слюсарев, Саоновка, Заморское-1, Марфовка Западная). Планировка этих построек, пахотки лепной скифской посуды, которая преобладает в керамическом комплексе и зольнике, свидетельствуют, что здесь «жило скифское земледельческое население, с довольно скромным достатком» (6, с. 58, 60—63). В социальном плане это были, вероятно, свободные рядовые общинники. Это косвенно подтверждается присутствием во многих погребениях бронзовых наконечников стрел, реже — наконечников копий, акинаков и остатков панцирей, боввых понсов. Об этом свидетельствуют и сообщения античных авторов, и то, что скифские племена не упоминаются в титулатуре ранних Спартокидов (7).

До III в. до н. э., как свидетельствуют письменные источники, отношения между греками и скифами складывались относительно мирно. Сохранившиеся укрепления и детали уборов говорят о том, что одежда населения этой зоны совпадает с общепринятым «скифским костюмом» на всей территории Скифии. Все это дает основание утверждать, что социальный статус скифского населения на европейском Боспоре отличался от положения пестров, илотов и других категорий населения Греции.

По одновременному сосуществованию в курганных могильниках каменных и грунтовых гробниц можно предполагать определенную градацию внутри жителей сельских

поселений этой аграрно-территориальной зоны. Вероятно, каменные склепы принадлежали относительно более зажиточным членам рода (5, с. 134). Причем, по данным Э. В. Яковенко, каменные погребальные конструкции являлись преобладающими (1, с. 316).

Табл. 1. Типы погребальных конструкций курганных могильников северо-западной аграрно-территориальной зоны

Тип погребальной конструкции	Количество
Грунтовая яма	11
Грунтовый склеп	9
Каменный ящик	14
Каменный склеп	18
Всего	52

Конкретные археологические материалы не позволяют говорить о наличии рабов у местного скифского населения. По мнению исследователей, в основе производства скифов Причерноморья лежал труд свободных членов общества. Существование отдельных степных поселений позволяет предположить, что у скифов были сельские общины, во главе которых стояли старейшины, хотя никаких прямых указаний о соседской общине у скифов не известно (2, с. 372).

В конце первой трети III в. до н. э. практически все поселения этой аграрно-территориальной зоны прекращают свое существование, тогда же исчезают погребения в курганных могильниках. Это следует связывать с напором сарматов, вытеснивших скифские племена с Нижнего Поднепровья, образованием нового политического формирования с центром в Крыму и как следствие этого — временное осложнение скифо-боспорских отношений, отток свободного населения в районы Степного Крыма.

Археологическая структура северо-восточной аграрно-территориальной зоны отражает ведущее влияние греческого этнического компонента. Эта зона находилась в непосредственной близости от Пантикапей и первоначально, вероятно, отделялась от остальной территории Керченского полуострова Тиритакским валом. Как аграрный район он уже складывался, судя по раскопкам И. Т. Крутиковой (6), в V в. до н. э. Возможно, к

этому времени относится и сооружение Тиритакского вала. В IV в. до н. э. в связи с территориальным ростом Боспорского государства вал, вероятно, утратил свое значение как оборонительное сооружение, т. к. сельские поселения располагаются в непосредственной близости от обеих сторон вала. Доминирующим типом жилищно-хозяйственной постройки сельских поселений на этой территории в IV—III вв. до н. э. является греческая сельская усадьба как отдельно стоящая (Октябрьское, Краснопартизанское), так и группа усадеб (Андреевка Южная, комплекс близ Мирмекия). Обрабатываемые земли были размежеваны на отдельные участки, величина которых, вероятно, была 4,5—5 га (Октябрьское). На наделе близ поселения Октябрьское был обнаружен специальный участок для выращивания винограда, а на остальной части высевалась пшеница (6, с. 57).

Эти усадьбы принадлежали свободным гражданам Боспорского государства, которые могли являться как сельскими, так и городскими жителями. В этих хозяйствах, судя по небольшим размерам земельных участков, работали как сами землевладельцы, так и, возможно, применялся труд нескольких рабов.

В конце первой трети — середины III в. до н. э. часть поселений разрушается или забрасывается, однако другие, расположенные в непосредственной близости, можно сказать, даже видимости, к городам, продолжают существовать (комплекс близ Мирмекия, Краснопартизанское). Погребальные памятники на этой территории разнообразны — это и курганные могильники с каменными склепами (Октябрьское), и грунтовые погребения.

Количество сельских поселений говорит о том, что юго-восточная аграрно-территориальная зона — наиболее крупная и довольно густонаселенная в IV—III вв. до н. э. С севера ее ограничивала река, впадающая в Чурубашское озеро (в древности — морской залив), на северном берегу которого находился город Тиритака (у его стен оканчивался Тиритакский вал), на противоположной стороне залива — город Нимфей. В верховьях реки располагалось укрепленное поселение Михайловка. С запада аграрно-территориальную зону ограждал Узуцларский вал, тянувшийся через весь полуостров от Узуцларского озера до Азовского моря. По-

селения довольно равномерно располагались по всей территории района. Основная их масса представляет собой неукрепленные поселки. Вблизи Нимфея располагались земельные огороженные участки. Размежеванные земельные наделы обнаружены также у поселений Марьевка-1 и Михайловское (6, с. 54). Участки для виноградников, которые располагались на южных склонах, защищенных от постоянных северо-восточных ветров и открытых солнцу, выявлены на Южно-Чурубашском поселении (8, с. 317).

При характеристике этносоциального состава населения этой аграрно-территориальной зоны следует подчеркнуть, что наряду с греческим этническим компонентом сильно сказывается варварский, в значительной степени эллинизированный. В приморских районах вблизи городов, судя по типично греческим усадьбам и остаткам земельных паделов, находились поселения свободных греческих земледельцев. В то же время погребальные памятники свидетельствуют о присутствии на этих поселениях и варварских этнических элементов, которые по составу погребального инвентаря трудно отнести к категории зависимого населения, тем более рабов. Вероятно, здесь следует подразумевать какие-то сильно эллинизированные категории варварского населения, которое могло быть в своей первооснове как скифское (Огоньки), так и этнически родственное населению крымского предгорья (Южно-Чурубашское). Многие поселения этого района представляют собой неукрепленные поселки, аналогичные своими жилищно-хозяйственными комплексами поселениям северо-западной аграрно-территориальной зоны. Однако среди находок здесь преобладает кружалная керамика. Иной характер носят и погребальные памятники. Все это свидетельствует, вероятно, об иной социальной, а возможно, и этнической принадлежности населения, оставившего эти комплексы. Возможно, здесь проживали какие-то категории полузависимого, достаточно эллинизированного варварского населения.

В свое время В. Ф. Гайдукевич предполагал, что жители «периферийных» поселений в большинстве своем представляли эллинизированных представителей местных племен, превратившихся в результате длительного процесса ассимиляции в «боспорцев» (11, с. 208). Вероятно, содержание термина «боспорцы» условно можно сблизить с миксэл-

ливами на хоре Ольвии, упомянутыми в декрете Протогена.

Особым разнообразием этносоциального состава отличается крупное сельское поселение Михайловское. На основании анализа его архитектурно-планировочной структуры и погребальных комплексов можно предполагать, что наряду с греческим населением здесь обитало значительное количество варварского, вероятно, скифского населения. Возможно, какая-то часть жителей находилась на положении военных поселенцев, о чем косвенным образом свидетельствует наличие оружия почти во всех погребениях (9, с. 123).

Археологическая структура феодосийской аграрно-территориальной зоны исследована еще недостаточно. Раскопанный здесь грунтовый могильник Фроптовое 1 интерпретируется различными исследователями как скифский (5), или как тавро-скифский (2, с. 44). В. Н. Корпусова указывает на генетическую связь населения, которое оставило этот некрополь, с населением Крыма ранне-скифского времени, этническая атрибуция которого еще не ясна (10, с. 46). Сопоставляя погребальные комплексы этого могильника с одновременными погребениями могильников Восточного Крыма, можно сказать, что он принадлежал какой-то группе относительно свободного варварского населения хоры европейской части Боспорского государства, этнически родственного скифским племенам Восточного Крыма. Об этом свидетельствуют конструкции могил, западная ориентировка погребенных. В то же время на ряде поселений могло обитать население, родственное таврским племенам, что подтверждает значительное количество фрагментов лепной черепиценой керамики с врезным орнаментом, обнаруженных на поселении у с. Айвазовское (6, с. 72, 75).

И. Т. Кругликовой были проведены разведки примерно на тридцати поселениях, расположенных на расстоянии 2—12 км к северу от Феодосии (6, с. 275—277). Собранный керамический материал — фрагменты тераклейских, синопских, фасосских амфор — позволяет суммарно датировать эти поселения IV—III вв. до н. э. Так как раскопки не проводились, невозможно сейчас установить тип построек на этих поселениях. Отдельные из них, на поселениях Холмогорка II, Береговое I, Береговое III, имели, судя по находкам соленов, черепичную крышу (6, с. 275—277).

Среди сельских жителей этого района, особенно вблизи Феодосии, следует ожидать и какие-то контингенты греческого населения.

В результате сопоставления расположения сельских поселений и могильников выделяется еще одна аграрно-территориальная зона европейской части Боспора — это группа поселений на побережье Азовского моря (рис. 1). Все эти поселения отличаются своими жилищно-хозяйственными конструкциями, но имеют сходные категории вещественных находок. Одни из поселений — Мысовое, Генеральское — представляли собой греческие сельские усадьбы с достаточно толстыми внешними стенами; другие — Золотой Рожок и пр. — неукрепленные поселения, состоящие из небольших хозяйств-усадоб. Большую часть керамического материала, в отличие от неукрепленных поселений соседнего северо-западного района, здесь составляет кружальная керамика (без учета керамической тары). Еще одна характерная особенность — своеобразный тип погребальных памятников, расположенных на поверхности каменных ящиков из больших плит известняка, несколько углубленных в почву. Это единственный район, где каменные ящики такой конструкции составляют подавляющее большинство погребальных сооружений (Золотое, Рыбное, Куль-Тепе и др.). Около двух десятков каменных ящиков исследованы А. А. Масленниковым у с. Золотое (12, с. 84; 2, с. 61). Недалеко от могильников находилось большое неукрепленное поселение из одно-двухкамерных построек, с частично мощеными дворами; рядом располагался зольник (2, с. 44). Большая часть сельских поселений этого района обезлюдела в первой трети III в. до н. э. В это же время возникают компактные, хорошо укрепленные поселения на удобных для обороны местах (Золотое Восточное), которые существуют до рубежа II—I в. до н. э.

Своеобразный комплекс археологических памятников побережья Азовского моря свидетельствует как о греческом, так и о варварском в разной степени эллинизированном влиянии. Варварский компонент несет ряд специфических особенностей, определяемых одними как скифские (Э. В. Яковенко), другими — наличием доскифских (А. А. Масленников) или таврских (А. М. Лесков) этнических элементов. На ряде поселений, состоящих из типично греческих сельских усадоб, обитало греческое население (Мысо-

вое, Генеральская бухта). Здесь же, вероятно, жили и полузависимые варвары — потомки местного доскифского населения (2, с. 44), своеобразные погребальные памятники которого выявлены вдоль всего побережья. Часть его проживала в небольших неукрепленных поселениях — усадьбах. В то же время в районах, соседствующих с северо-западной аграрно-территориальной зоной, обитали свободные скифы — земледельцы, погребальные памятники и поселения которых обнаружены вблизи Акташского озера у с. Семеновка (13).

Изменения, которым подвергалась вся боспорская хора в первой трети III в. до н. э., коснулись и этой территории. Они характеризуются дальнейшим усилением воздействия греческих традиций и, вероятно, изменением социального статуса варварского населения.

В юго-западной части Керченского полуострова, в связи с отсутствием пригодных для обработки почв, сельских поселений было, вероятно, очень мало. Обнаружено лишь одно, получившее название Карасевка; каких-либо строительных конструкций здесь не выявлено (6, с. 278). Погребальные памятники в этом районе нам не известны.

Этносоциальная структура и социально-экономические взаимоотношения Боспорского государства в IV—первой трети III в. до н. э. характеризуются широким вовлечением в сферу экономической деятельности значительных масс свободного, полузависимого варварского населения.

Главным проявлением этнических процессов в аграрно-территориальных зонах европейской хоры Боспора является смещение различных этнических компонентов, причем стирание этнических особенностей четче заметно в III в. до н. э. Этот процесс был обоюдным. При этом следует учитывать, что варварское население в той или иной форме составляло подавляющую массу жителей на большинстве сельских поселений. Именно эти широкие массы свободного и зависимого разноэтничного варварского населения, вовлеченные в сферу экономической деятельности Боспорского государства, являлись основными производителями боспорской пшеницы. В то же время в одних аграрно-территориальных зонах сельское население в основной своей массе было одноэтничным, в других полиэтничным.

Дальнейший процесс развития хоры был

приостановлен в первой трети III в. до н. э. Исчезают неукрепленные степные поселения, происходит консолидация сельского населения в укрепленных приморских районах. Процесс стирания этнических различий между греческим и варварским населением усиливается во второй половине III в. до н. э.

Взаимовлияние и сложное переплетение этносов и культур на хоре европейской части Боспора приводят, по предложению А. А. Масленникова (2), к созданию во II в. до н. э. некой этнокультурной общности, определяемой В. Н. Корпусовой как греки-боспоряне (14).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковенко Э. В. Об этнокультурной принадлежности населения хоры Боспора Европейского // Тезисы докладов и сообщений II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. — Тбилиси, 1979.
2. Масленников А. А. Население Боспорского государства в VI—II вв. до н. э. М.: Наука, 1981.
3. Зинько В. Н. О структуре хоры европейской части Боспорского государства в IV—III вв. до н. э. (в печати).
4. Яковенко Э. В. Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма. — Киев: Наук. думка, 1970.
5. Яковенко Э. В. Скифы Східного Криму в V—III ст. до н. е. Київ: Наук. думка, 1974.
6. Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975.
7. Корпус Восточных надписей. Под редакцией В. В. Струве. М.; Л.: Наука, 1965.
8. Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове // ВДЙ. 1940. № 3—4.
9. Петерс Б. Г. Михайловское городище античного времени // Проблемы советской археологии. М.: 1978.
10. Корпусова В. Н. Про населения хоры античної Феодосії // Археологія. 1972 № 6.
11. Гайдукевич В. Ф. Боспор и скифы // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху: М.: 1959.
12. Масленников А. А. Раскопки некрополя эллинистического времени у с. Золотое // ИСИА. 1978. Вып. 156.
13. Бессонова С. С., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Актанский могильник скифского времени в Восточном Крыму // Киев.: Наук. думка, 1988.
14. Корпусова В. Н. Некрополь Золотое. Киев: Наук. думка, 1983.

II. Об этносоциальной стратификации сельского населения
Европейской части Боспора в IV—III вв. до н. э.

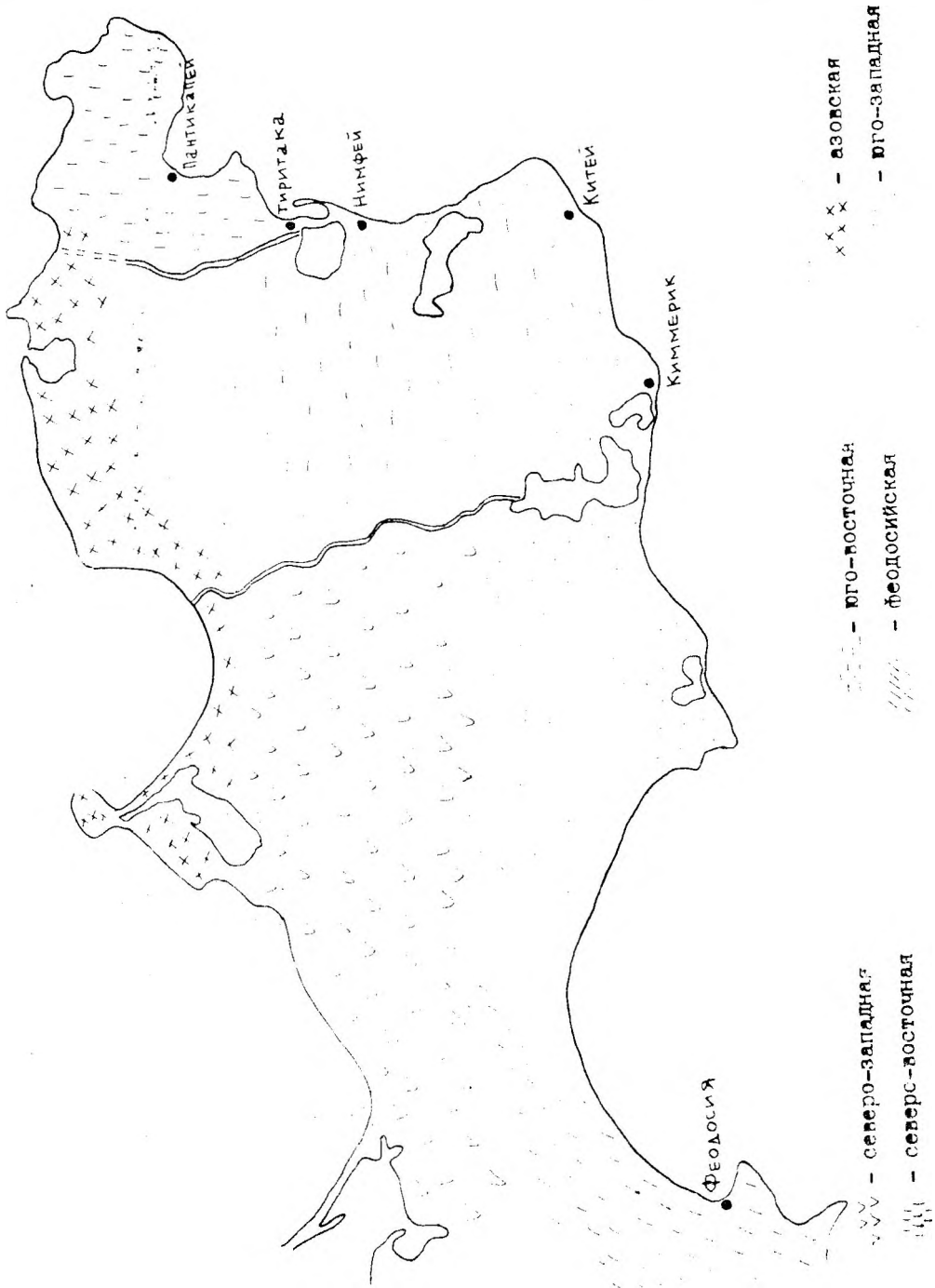


Рис. 1. Аграрно-территориальные зоны Европейской части Боспора.